

ЧЕРНОМОРЦЫ ЗА БУГОМЪ. (*)

(Историческій очеркъ.)

Угрюмый вечеръ наступалъ,
Луна всплывала надъ холмами,
И тихо Бугъ шума плескалъ
О берегъ мутными волнами.
изъ поэмы *Нечай*.

I.

(1775 — 1786).

**Уничтоженіе Запорожской Сѣчи. — Жизнь казаковъ до составленія
плана войны. — Шестырице запорожцы.**

Ой негараздъ, негараздъ запорожці вчинили,
Степь широкій, край веселій той занаястили.
НАРОДНАЯ ПѢСНЯ.

Въ 1775 году императрица Екатерина II уничтожила Запорожскую Сѣчь (**). Предшествовавшій этому событію обстоятельства не входятъ въ програму моихъ изслѣдованій, и потому замѣчу только, что, съ паденіемъ Сѣчи, запорожцы, волей

(*) Г. Скальковскій, заманчивая исторію послѣдняго коша запорожскаго, упомянулъ и о дальнѣйшемъ существованіи разрозненныхъ съчениковъ, до поселенія ихъ въ пригубанскомъ краѣ. Написать объ этомъ подробности, какъ видно, г. Скальковскому не удалось.

Между сохранившимися въ кубанскомъ войсковомъ архивѣ старыми дѣлами, я отыскалъ нѣсколько документовъ о жизни черноморцевъ за Бугомъ. Матеріалы эти хотя недостаточны для цѣлой исторіи черноморцевъ, однако заключаютъ въ себѣ много интересныхъ свѣдѣній о старинѣ нашего Черноморья, въ первый періодъ его существованія.

Авторъ.

(**) Манифестъ Екатерины II, 3-го августа 1775 г. См. „Поли. Собр. Рос. Зап.“
Т. LX. Отд. II.

неволей, должны были навѣкъ проститься съ своей разгульной свободой (1).

Съ этого времени запорожское войско сошло съ политическoй арены; казаки лишились войсковыхъ своихъ заслугъ; войсковая казна была отобрана (2); куренныя селенія и земли Запорожья причислены: лежавшія по лѣвую сторону Днѣпра къ Азовской, а по правую къ Новороссійской губерніямъ, находившимся подъ управленіемъ князя Потемкина-Таврическаго (3).

Многія запорожскія земли были розданы помѣщикамъ, и самыя запорожскіе поселане, сначала поступившіе на оброкъ, впоследствии были закрѣпощены помѣщиками на земляхъ и надолго оставались въ тяжкомъ крѣпостномъ рабствѣ (4).

Знаменитая Сѣчь Запорожья навсегда скоронила свою славу на берегахъ Днѣпра; угасъ воинскій духъ казаковъ, и даже имя запорожскаго войска державною волею навѣки предано забвенію. Казалось, все было потеряно для сѣчевыхъ казаковъ.... Но надъ ними сбылась русская пословица: „нѣтъ худа безъ добра“. Духъ единства и братской любви уничтоженнаго Запорожья не умеръ; казаки видѣли надежду на свое возрожденіе въ благоразумныхъ предпріятіяхъ своихъ старшинъ, заслужившихъ своею полезною службою русскому престолу и милость монархини, и особенное благоволеніе истинно-русскаго вельможи князя Потемкина-Таврическаго.

Не всѣ однако запорожцы отдались въ распоряженіе русскаго правительства: часть изъ нихъ, до 5,000 человекъ, подстрекаемые отчаянными головами, подумавши, погадавши, рѣшились удалиться къ турецкому султану — просить службы и покровительства: отважные сѣчевики пустились въ Турцію по бурнымъ волнамъ Чернаго моря на своихъ утлыхъ чолнахъ, въ глазахъ генераль-поручика Текелія, который, атакуя Сѣчь, забылъ въ своихъ стратегическихъ соображеніяхъ казацкую хитрость и казацкую удачу. Впоследствии Текелій сознавался, что не понималъ запорожцевъ.

(1) Исторія Запорожской Сѣчи, Скальковскаго.

(2) 120,000 рублей асигнаціями, принадлежавшихъ запорожскому войску, были отданы въ ссудный городской капиталъ, для новороссійскихъ поселенцевъ. Высочайше утвержденный докладъ князя Потемкина, 20-го апрѣля 1776 г. См. „Поли. Собр. Законовъ“.

(3) Тамъ же. Маянцестъ 3-го августа 1775 г.

(4) Прошеніе Черноморскаго войска правительства таврическаго генераль-губернатора 14-го марта 1795 г. Изъ дѣлъ войсковаго архива.

Запорожскіе выходцы были приняты Отоманскою Портою благосклонно и поселены при устьѣ Дуная, называемомъ Георгіевскимъ; но, спустя нѣсколько времени, вслѣдствіе ссоры съ некрасовцами, турецкое правительство перевело кошъ запорожцевъ дальше, вверхъ по Дунаю, выше крѣпости Гирсова, въ урочище Сеймены (¹).

Запорожцы, удалившіеся въ Турцію, по отважнымъ предпріятіямъ, приводившимъ нѣкогда въ трепетъ турецкіе приморскіе города, были опасными сосѣдями и для Россіи. Вѣроятно, по этой причинѣ, русское правительство предлагало, въ 1779 году, Отоманской Портѣ возвратить запорожскихъ казаковъ въ предѣлы имперіи или же отодвинуть ихъ далѣе отъ Дуная (²). Екатерина II, желая скорѣе осуществить первую мысль, надѣялась милостивымъ царскимъ словомъ вразумить невѣрныхъ запорожцевъ: она объявила имъ прощеніе за побѣгъ въ Турцію и даровала имъ всѣ права подданныхъ своихъ (³).

Могли ли вольные задунайскіе запорожцы отрѣшиться и отъ своего управленія по древнимъ обычаямъ, и отъ разгульной жизни, съ которою сроднились? Могли ли они усвоить себѣ чуждую мысль о подчиненіи мирнымъ уставамъ Россіи?... Собратья ихъ, оставшіеся въ отечествѣ, доказали, что все это было возможно; но задунайскіе запорожцы пошли другой дорогой, поворотъ съ которой былъ труденъ. Они, для сохраненія своей воли, пожертвовали всѣми чувствами привязанности къ дорогой отчизнѣ; покинули своихъ кровныхъ, родные берега Днѣпра, завѣтную свою святыню (⁴), и ушли къ народу чуждому по вѣрѣ и языку, къ народу, котораго еще недавно заставляли трепетать, города котораго не разъ истребляли огнемъ и мечемъ и нагружали добычею утляги свои чайки.... Этимъ-то недругамъ, нечестивымъ сарацинамъ, запорожцы пожелали ввѣрить свою судьбу. Золотыя мечты ихъ

(¹) Исторія Запорожской Сѣчи, Скальковского.

(²) Конвенція, заключенная Россіей съ Турціей 10-го марта 1779 г. „Полн. Собр. Законовъ“.

(³) Маннестъ 5-го мая 1779 г. „Полн. Собр. Законовъ“.

(⁴) Многие запорожцы, окончивши казенную службу, поступали въ Кіевскій Межагорскій монастырь, бывшій на ихъ коштѣ. Съ уничтоженіемъ Запорожской Сѣчи, былъ упраздненъ и этотъ монастырь; церковныя вещи поступили вполнствіи въ черноморское казачье войско. См. мою статью о Екатерининскомъ войсковомъ соборѣ, напечатанную въ „Кубанскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ“ 1867 г., №№ 9 и 10.

сбылись, но какъ грустно отозвались эти мечты въ сердцахъ казаковъ на чужой землѣ!... Сѣчевики достигли своей цѣли, но были ли счастливы?... Отвѣтомъ служить приведенныя Скальковскимъ слова запорожской пѣсни, сложенной, какъ можно полагать, за Дунаемъ:

Летівъ орелъ по-надъ моремъ та й ставъ голосити:
Ой якъ тяжко міні бідному на чужбині жити!

Амнистію, дарованную запорожцамъ, императрица Екатерина подтвердила въ 1780 году (*), но и этотъ призывъ, какъ и первый, замеръ на дунайскихъ берегахъ.

Запорожцы, очевидно, желали большего: они ждали, конечно, дарованія особыхъ правъ своему разгромленному войску. Не возвратились сыны Днѣпра въ родную землю, и чуждые берега Дуная надолго остались ихъ отечествомъ.

II.

(1787).

Война Россіи съ Турціей.—Фельдмаршалъ князь Потемкинъ-Таврическій.—Призывъ на войну запорожцевъ.—Войско вѣрныхъ казаковъ.—Войсковыя клейноды.—Основаніе войскового коша.—Назначеніе кошевымъ атаманомъ Сидера Шляго.

Наступае чорна хиара, дрібень дощикъ въ неба,
Зруйнували запорожъе буде колись треба!..

НАРОДНАЯ ПѢСНЯ.

1787 годъ пробудилъ летаргическое оцѣпенѣніе воинскаго духа запорожцевъ. Открылась война Россіи съ Турціей. Князь Потемкинъ-Таврическій, командовавшій екатеринославской арміею, цѣня военныя достоинства запорожцевъ, сознавалъ необходимость призвать этихъ рыцарей на войну съ османами, понималъ, что они своей неустрашимой отвагой и храбростію могли быть полезными слугами отечеству. Протянулъ Григорій Александровичъ свою мощную руку, и исторгнулъ изъ мрака забвенія запорожское имя; прикрылъ разсѣянныхъ казаковъ несокрушимымъ щитомъ своего могущества; открылъ имъ неисчерпаемый источникъ своихъ благодѣяній и широкое поле для славы въ войнѣ съ Оттоманскою Портою....

Въ 1787 году, во время путешествія императрицы Екате-

(*) Манифестъ 27-го апрѣля 1780 г. „Поли. Собр. Законовъ“.

рины II въ южную Россію, запорожскіе старшины Сидоръ Вѣлый, Антонъ Головатый и другіе поднесли отъ имени пашаго своего войска ея величеству, въ Кременчугъ, адресъ, въ которомъ выражали искреннее желаніе служить подъ русскими знаменами (1).

Императрица благосклонно приняла изъясненіе вѣрноподанныхъ чувствъ казаковъ и, какъ увидимъ, не оставила ихъ безъ царской милости.

Князь Потемкинъ, ходатайствовавшій за вѣрныхъ казаковъ, въ концѣ того же 1787 года призвалъ ихъ на службу отечеству. Изъ собиравшихся съчевиковъ князь Таврической самъ старался сформировать волонтерскія команды и доставить имъ военные припасы, самъ входилъ во всѣ нужды казаковъ, и обиженныхъ имъ же днѣпровскихъ дѣтей окружалъ заботливыми попеченіями и истинно-отеческою любовью (2).

Радостно откликнулись запорожцы на зовъ *вельможнаго пана*; закипѣло казацкое сердце военной отвагой; явились вожди храбрыхъ сыновъ Запорожья, и въ главѣ ихъ стали казацкіе старшины Сидоръ Вѣлый, Антонъ Головатый и Захарій Чепѣга (3).

Словно бысролетные орлы собирались запорожцы, подъ именемъ войска „вѣрныхъ казаковъ“, на службу отечеству противъ враговъ. Изъ нихъ конные поступали подъ команду Чепѣги, а пѣшіе подъ начальство Головатаго.

Императрица, въ ознаменованіе особеннаго благоволенія къ вновь составленному изъ запорожцевъ войску, подарила этимъ казакамъ, для новаго поселенія, землю въ керченскомъ кутѣ, или на Тамани, предоставивъ выборъ мѣста высокому за нихъ ходатаю, свѣтлѣйшему князю Тавриды (4). Эту милость, оказанную императрицею войску „вѣрныхъ“ казаковъ, Потемкинъ

(1) Незаданное обозрѣніе историческихъ факторовъ о Черноморскомъ войскѣ. Я. Г. Кухаренко.—Исторія Запорожской Сѣчи, Скальковскаго.

(2) См. приложение I. Изъ дѣлъ войсковаго архива.

Въ исторіи Запорожской Сѣчи Скальковскій говоритъ, что еще по завоеваніи Крыма Потемкинъ, желая увеличить число мѣстныхъ войскъ, поручилъ полковымъ старшинамъ Головатому, Чепѣгѣ, Тишковскому и Легкостуну приглашать разсыянныхъ запорожцевъ въ царскую службу, но не объясняетъ, какіе были результаты этой мѣры. Изъ имѣющихся у меня документовъ не видно, что бы были въ сборѣ какиа-либо части строевыхъ казаковъ изъ запорожцевъ до 1787 г.

(3) См. приложение I и II. Изъ дѣлъ войсковаго архива.

(4) Имен. Высоч. указъ 14-го января 1788 г. „Поим. Собр. Зак.“ См. приложение III. Изъ дѣлъ войсковаго архива.

передалъ въ ордеръ 31-го января 1788 года, съ пожеланіемъ Божіей помощи на ревностную службу отечеству. Но тогда казаки еще не могли воспользоваться царскою милостію, поселиться на дарованной землѣ всѣмъ войскомъ: они должны были остаться на театрѣ военнымъ дѣйствій.

Начальствованіе надъ войскомъ вѣрныхъ казаковъ князь Потемкинъ ввѣрилъ первому кошевому атаману, любимому казаками, храброму и мужественному подполковнику Сидору Вѣлому (1). Этотъ незабвенный ходатай о благоустройствѣ своего войска основалъ, съ дозволенія князя Таврическаго, въ началѣ 1788 года, кошъ войска „вѣрныхъ казаковъ“ за днѣпровскимъ лиманомъ, съ кинбурнской стороны (2). Помощниками кошевому атаману назначены были: войсковою судья Антонъ Головатый, войсковою писарь Иванъ Подлѣсецкій и войсковою есаулъ Алексѣй Кобинякъ. Черезъ Суворова князь Григорій Александровичъ передалъ кошевому атаману Вѣлому: бывшее въ Запорожьѣ большое бѣлое знамя войска, малыя знамена для куреней, булаву для кошеваго атамана, нѣсколько перначей (3), также печать съ надписью: „печать коша войска вѣрныхъ казаковъ“ (4). На печати былъ изображенъ воинъ съ саблей при боку, держащій въ одной рукѣ мушкетъ, а въ другой знамя съ крестомъ. Усердному же помощнику кошеваго, Чепѣгѣ, Потемкинъ пожаловалъ особо, въ знакъ даннаго начальства, перначъ, который доставленъ былъ Захарію Алексѣевичу генераль-аншефомъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, при ордерѣ отъ 26-го января 1788 года.

Такъ изъ разсѣянныхъ запорожцевъ составилось вновь войско „вѣрныхъ“ казаковъ, съ кошевымъ управленіемъ по примѣру павшей Запорожской Сѣчи, но при другихъ условіяхъ.

Князь Таврическій, устроивъ судьбу оставшихся вѣрными казаковъ, старался вызвать запорожцевъ и изъ Турціи. Съ этою цѣлью Потемкинъ посылалъ въ ихъ кошъ воззванія, обѣщая имъ, именемъ государыни, прощеніе за оставленіе отече-

(1) См. прилож. VI. Изъ дѣлъ войск. архива.

(2) Походы въ Турцію Румянцова, Суворова и Потемкина. Соч. М. Богдановича. По росписанію войскъ, находившихся на кинбурнской сторонѣ, составленному 26-го мая 1788 г., кошъ войска вѣрныхъ казаковъ былъ расположенъ въ урочищѣ Васильковѣ. Копія этого росписанія въ дѣлахъ войск. архива.

(3) См. Прилож. IV. Изъ дѣлъ войск. архива.

(4) См. Прилож. V. Изъ дѣлъ войск. архива.

ства, а отъ себя защиту и покровительство, предлагалъ имѣть же права, какими пользовалось войско „вѣрныхъ“ казаковъ. Порученіе было возложено на генераль-поручика Павла Сергѣевича Потемкина, который, въ свою очередь, поручилъ поступившему впослѣдствіи, на мѣсто Сидора Бѣлаго, кошевымъ Чепѣгѣ войти въ переговоры съ турецкими запорожцами о возвращеніи ихъ въ Россію. На первое предложеніе, сдѣланное 24-го сентября 1788 года, находившіеся на турецкой границѣ запорожцы отвѣчали, что воззваніе свѣтлѣйшаго князя Потемкина отправлено къ ихъ кошевому атаману и потому сами собой они рѣшиться ни на что не могутъ, а чтобы отстранить неприятыя столкновенія, предупреждали Чепѣгу не искать болѣе съ ними свиданія.

Воззванія Потемкина произвели волненіе умовъ между задунайскими запорожцами: молодое поколѣніе, видя русскихъ запорожцевъ опять подъ управленіемъ булавы кошевого атамана, горѣло нетерпѣніемъ соединиться съ ними; старое же казачество, сомнѣваясь въ прочности *будущаго* этого войска, а можетъ быть и по другимъ причинамъ, противилось намѣреніямъ молодыхъ своихъ собратьевъ. Кошевое управленіе „невѣрныхъ“ запорожцевъ вѣроятно было на сторонѣ послѣдней партіи. Это доказывается тѣмъ, что кошевой Чепѣга, несмотря на всѣ свои старанія, не добился отъ турецкаго запорожскаго коша никакихъ обѣщаній о выходѣ запорожцевъ изъ Турціи въ Россію. И послѣдующія сношенія Захарія Алексѣевича съ самимъ войсковымъ есауломъ турецкаго запорожскаго коша не привели дѣла къ желанному концу.

Тѣмъ не менѣе многіе запорожцы, помимо всѣхъ переговоровъ, выходили, въ тогдашнюю войну, изъ Турціи по одиночкѣ и по нѣскольку человекъ разомъ. Такіе казаки приводились въ войсковомъ кошѣ къ присягѣ на вѣрность службы російскому престолу и поступали въ ряды двѣпровскихъ своихъ товарищей (*).

Отъ такихъ добровольныхъ выходцевъ изъ Турціи строевой составъ войска „вѣрныхъ“ казаковъ значительно увеличился: на театрѣ военныхъ дѣйствій ихъ было до 2,829 человекъ конницы и 9,681 человекъ пѣхоты. Они сражались на сушѣ и на морѣ противъ враговъ христіанской вѣры и Россіи (**).

(*) Свиданія взяты изъ дѣлъ войск. архива.

(**) Докладъ черноморскаго атамана Котляревскаго императрицѣ 1-го декабря

III.

(1788.)

Участіе войска «вѣрныхъ» казаковъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противу турокъ. — Смерть кошевого Бѣлаго. — Новый кошевой Захарій Чепѣга. — Иодитъ войскового судьи Геловатаго. — Назначеніе войска «вѣрныхъ» казаковъ «черноморскій войсковъ».

И, праху твоему, незабвенный Сидоръ—
да будетъ вѣчный миръ!

Князь Потемкинъ, предоставивъ „вѣрнымъ“ казакамъ всѣ способы къ борьбѣ съ турками, снабдилъ войско мореходными лодками, достаточною артилеріею, далъ боевое оружіе, огнестрѣльные припасы, назначилъ жалованье и провіантъ; словомъ, обезпечилъ войско всѣмъ и во всемъ, и только тогда потребовалъ мужественной ихъ службы на пользу Россіи (*).

Въ то время, какъ войска екатеринославской арміи, предназначавшіяся, по соображеніямъ военныхъ дѣйствій, для взятія Очакова, медленно двигались внизъ по р. Бугу (**), секунд-майоръ Чепѣга былъ отряженъ, съ частію „вѣрныхъ“ казаковъ, на Ингуль, гдѣ генераль Голенищевъ-Кутузовъ предписалъ ему, 21-го апрѣля, захватывать приближавшихся къ нашему берегу непріятелей; самъ же кошевой, Сидоръ Бѣлый, находился къ войсковомъ кошѣ и зорко наблюдалъ за движеніями турокъ.

20-го мая, во второмъ часу пополудни, 3 фрегата, 5 ботовъ и 5 малыхъ судовъ, изъ числа турецкаго флота Гассана капуданъ-паши, сильно преслѣдовали правой стороною днѣпровскаго лимана русскій боть и другое небольшое судно, стараясь ихъ захватить, что однако не удалось. Минуя устье р. Буга, одинъ непріятельскій боть взлетѣлъ на воздухъ, какъ можно полагать отъ оборонительныхъ выстрѣловъ съ удалявшихся русскихъ судовъ. Послѣ такой потери, непріятельская эскадра отступила, внизъ по лиману, отъ устья Буга. Часть

1787 г. По другимъ же свѣдѣніямъ, именно въ прошеніи войска императрицѣ Екатерины II объ отводѣ на Кубани земля, значится, что въ турецкую войну 1787—1791 года служило черноморскихъ казаковъ всего 12,622 человека. Дѣла войск. архива.

(*) По росписанію, составленному 26-го мая 1788 г., за подписомъ князя Потемкина-Таврическаго (копія), кошъ войска „вѣрныхъ“ казаковъ, съ казачьей гребною флотиліею, поступилъ во 2-ю дивизію дѣйствовавшей арміи, подъ начальство генераль-аншеа Суворова. Изъ дѣлъ войск. архива.

(**) Походы въ Турцію Румянцова, Потемкина и Суворова. Соч. М. Богдановича.

судовъ этой эскадры отправилась далѣе по лиману къ виднѣвшимся вдаль другимъ непріятельскимъ судамъ, а семь судовъ бросили, на ночь, якорь въ самомъ устьѣ р. Буга.

Утромъ, 21-го мая, по случаю воскреснаго дня, кошевой атаманъ Бѣлый, войсковой судья Головатый и есаулъ Кобинякъ съ прочими старшинами войска, находились на утренней молитвѣ въ кошевой часовнѣ. Въ это время, часа за полтора до восхода солнца, начальникъ кошевыхъ передовыхъ постовъ донесъ Сидору Игнатьевичу, что непріятель подходитъ судами, насупротивъ коша, къ Константиновскому и Малому редутамъ. Кошевой, принявъ докладъ во время богослуженія, тотчасъ сдѣлалъ распоряженіе объ оборонѣ своего воинскаго стана отъ враговъ. Немедленно, подъ командою Головатаго и Кобиняка, все наличное войско стало подъ ружье, береговыя казачьи лодки мигомъ наполнились отважными казаками и гребная ихъ флотилія мѣткими своими пушками готова была встрѣтить и угостить незваныхъ гостей по-казацки. Турки, видя приготовленіе къ отпору со стороны казаковъ, не рѣшились подходить близко къ берегамъ, но, окруживши кошъ съ лимана, открыли по немъ сильную канонаду. Выстрѣлы съ турецкихъ судовъ летѣли въ кошъ съ 4 до 11 часовъ дня, однако, по причинѣ далекаго разстоянія, не причинили никакого вреда. Казачьи лодки, находясь внѣ дѣйствія непріятельскаго огня, не отвѣчали. Видя напрасную трату времени и пороха, турки прекратили пушечную пальбу; къ тому же одинъ ихъ фрегатъ сѣлъ на мель, и освободившись бѣжалъ въ Очаковъ. Вышедшіе изъ крѣпости конные турки, до 300 человекъ, остановясь надъ круглымъ берегомъ лимана, смотрѣли на казачій кошъ; пѣхота же ихъ расположилась лагеремъ на своемъ берегу, противу Константиновскаго редута. Не замѣчая съ нашей стороны никакихъ движеній, турки ограничились наблюденіемъ надъ казачьимъ кошомъ; оставшаяся же въ устьѣ Буга турецкая эскадра, въ ночь на 22-е мая, ушла изъ виду коша (*).

Суворовъ, находившійся въ Кинбурнѣ въ день блокады коша, потребовалъ къ себѣ три казачьихъ лодки съ „добрыми молодцами“, какъ писалъ герой Рыштыка, а 22-го мая приказалъ послать къ командовавшему гребнымъ флотомъ, принцу

(*) Донесеніе кошеваго атамана „вѣрныхъ“ казаковъ генералу Суворову. Изъ дѣлъ войск. архива.

Нассау-Зигену, еще 15 такихъ же лодокъ. Кошевой атаманъ отправилъ, 23-го числа, на лодкахъ, къ Суворову войскового полковника Савву Благо съ 120 казаками, къ принцу же Нассау командировалъ двухъ войсковыхъ полковниковъ, арміи секундъ-маіоровъ Ивана Сухину и Левка Малаго, съ 684 казаками. Вслѣдъ затѣмъ, 28-го мая, по требованію принца Нассау-Зигена, отправился къ нему въ устье Буга и самъ кошевой, со всей казачей флотиліей и находившимся при кошѣ войскомъ „вѣрныхъ“ казаковъ. Принцъ расположилъ флотилію у кинбурнскихъ береговъ.

1-го іюня появился въ лиманѣ Гассанъ-паша и напалъ на казачьи лодки, надѣясь уничтожить горсть храбрецовъ; но казаки смѣло вступили въ бой съ сильнымъ непріателемъ и нанесли туркамъ не мало вреда. Въ этомъ дѣлѣ со стороны казаковъ былъ убитъ куренный атаманъ 1, казаковъ убито и ранено 8 человекъ и повреждены четыре лодки. (*)

3-го іюня казачья гребная флотилія, присоединившись къ флоту принца Нассау, стоявшему тогда въ глубокой пристани около 50 верстъ отъ Очакова, выстроилась въ первой линіи, и съ того же дня казаки стали на своихъ лодкахъ дѣлать развѣзды для наблюденія за дѣйствіями непріятеля.

7-го іюня происходило жаркое дѣло между турецкимъ флотомъ и русскою гребною флотиліей. Храбрый принцъ Нассау восторжествовалъ и заставилъ Гассана отетупить. Въ дѣлѣ этомъ, „вѣрные“ казаки оказали чудеса храбрости, и въ награду получили отъ главнокомандующаго, князя Потемкина, лестный рескриптъ, писанный на имя кошевого атамана, старшинъ и всего общества. Въ рескриптѣ князь Тавриды писалъ: „Всякій опытъ ревностнаго вашего къ службѣ Ея Императорскаго Величества усердія, всякій подвигъ, означающій вашу неустрашимость, производятъ во мнѣ истинное удовольствіе. И такъ, теперь чувствуя оное въ полной мѣрѣ, услышавъ о храбрыхъ вашихъ дѣяніяхъ во вчерашнемъ съ флотомъ турецкимъ сраженіи, сего я ожидалъ отъ васъ, и вы совершенно оправдали мои заключенія о людяхъ вѣрою православною и любовью къ отечеству привязанныхъ. Я объявляю всѣмъ вамъ мою благодарность и не примену о заслугахъ вашихъ засвидѣтельствовать предъ монаршимъ престоломъ“ (**).

(*) Донесеніе принцу Нассау-Зигену коша войска „вѣрныхъ“ казаковъ 1-го іюня 1788 г., за № 531. Изъ дѣлъ войск. архива.

(**) Свѣд. изъ дѣлъ войск. архива.

Гассанъ-паша, раздраженный своимъ поражениемъ, рѣшился еще разъ попытать счастья. Преодоливъ все препятствія при движеніи большихъ судовъ между мелями лимана, оцѣ 16-го іюня поднялъ весь свой флотъ отъ Очакова съ тѣмъ, чтобы истребить нашу флотилію (1), и подойдя къ ней на пушечный выстрѣлъ, бросилъ якорь. На разсвѣтъ турецкіе корабли и фрегаты выстроились въ передовую линію и двинулись противъ нашей эскадры. Съ презрѣніемъ смотрѣли османы на наши гребные суда и, надѣясь на превосходство своихъ силъ, были увѣрены въ побѣдѣ. Каково же было изумленіе турокъ, когда лодки „вѣрныхъ“ казаковъ бросились штурмовать трехпалубные корабли, посаженные принцемъ Нассу на мель! Жестокій бой загорѣлся по всей линіи. Турки оборонялись отчаянно; картечные и ружейные выстрѣлы сыпались градомъ на штурмовавшихъ, но неустрашимые казаки, сдѣлавшись съ турецкими великанами, жестоко поражали непріятелей, приведенныхъ въ ужасъ безпримѣрной отвагой „вѣрнаго“ войска. Зажженные нашими брандсбургскими и калеными ядрами турецкіе корабли пылали страшнымъ огнемъ и взлетали на воздухъ; нѣсколько мелкихъ судовъ были затоплены и захвачены. Разбитый наголову Гассанъ-паша отступилъ.... На другой день, гребной нашъ флотъ преслѣдовалъ турецкіе корабли, попавшіе ночью, при отступленіи, подъ убійственный огонь кинбурской батареи (2).

Дорого однако стоила „вѣрному“ войску эта побѣда: оно лишилось своего любимаго храбраго кошеваго атамана, арміи подполковника Сидора Бѣлаго, одного полковаго есаула и 14 казаковъ. Кромѣ того, турки захватили въ плѣнъ 235 человекъ и сильно повредили одну лодку (3).

Принцъ Нассау-Зигенъ, преслѣдуя Гассана, докончилъ поражение турецкаго флота подъ Очаковымъ 1-го іюля (4). Въ этомъ бою, какъ и въ первомъ, „вѣрные“ казаки, мстя за смерть

(1) Въ распоряженіи принца Нассау-Зигена, въ числѣ прочихъ судовъ, были лодки войска „вѣрныхъ“ казаковъ.

(2) Изъ дѣлъ войскъ архива. Походы въ Турцію Потемкина, Румянцова и Суворова, соч. М. Богдановича.

(3) Кошевой атаманъ Бѣлый отъ полученной смертельной раны умеръ на третій день, т. е. 18-го іюня. Какъ объ этомъ, такъ и о прочей потерѣ казаковъ взяты мною свѣдѣнія изъ донесенія коша „вѣрныхъ“ казаковъ князю Потемкину отъ 17-го іюня 1788 г., № 503. Дѣла кубан. войскъ архива.

(4) Походы въ Турцію Румянцова, Потемкина и Суворова, соч. М. Богдановича.

своего атамана, дрались отчаянно и потеряли убитыми одного куренного атамана и пять казаковъ, да ранеными шесть казаковъ. Четыре лодки ихъ были сильно повреждены турками (1).

За такія молодецкія дѣла „вѣрные“ казаки получили, въ числѣ прочихъ войскъ, благодарность главнокомандующаго.

По желанію войска „вѣрныхъ“ казаковъ, на мѣсто смертельно-раненаго кошеваго Сидора Игнатьевича Вѣлаго былъ назначенъ испытанный въ бояхъ арміи майоръ Захарій Алексѣевичъ Чепѣга (2), которому фельдмаршалъ Потемкинъ, въ знакъ уваженія и признательности, подарилъ дорогую саблю (3).

Потемкинъ, двигаясь къ Очакову съ войсками обоими берегами Буга, 21-го іюля потребовалъ къ себѣ половину казачьей флотиліи. Чепѣга, отрядивъ 18 лодокъ съ войсковымъ судьей Головатымъ, вручилъ этому вождю „вѣрныхъ“ казаковъ войсковые знаки достоинства, перначъ и прапоръ; къ оставшейся же подъ начальствомъ принца Нассау казачьей флотиліи былъ, за болѣзнію полковника Сухины, назначенъ войсковой полковникъ Мокій Гуликъ, при которомъ также находился одинъ войсковой прапоръ.

Еще до этихъ распоряженій, кошевой атаманъ Чепѣга двинулся со всѣмъ сухопутнымъ „вѣрнымъ“ войскомъ къ селенію Боренихъ, оттуда перешелъ къ рѣкѣ Аджигулу, а затѣмъ отправился на Еселки, для соединенія съ передовымъ корпусомъ арміи, прибывшей къ Очакову.

31-го іюня Чепѣга отрядилъ къ свѣтлѣйшему князю 300 „вѣрныхъ“ казаковъ, для наблюденія въ разъѣздахъ за дѣйствіями непріятели, а на другой день получилъ приказаніе слѣдовать, со всей своей конницей, за Березань, и, расположась при устьѣ Телегула, дѣлать разъѣзды вверхъ по этой рѣчкѣ и къ сторонѣ Аджибея, и наблюдать не будутъ ли непріятельскія суда приставать къ берегу (4).

Зорко смотрѣли „вѣрные“ казаки на всѣ движенія турокъ близъ нашихъ береговъ, и результаты ихъ наблюденій весьма

(1) Донесеніе коша войска „вѣрныхъ“ казаковъ генералъ-аншеу Суворову отъ 2-го іюля 1788 г., № 533. Изъ дѣлъ войск. архива.

(2) См. прилож. VII. Свѣд. изъ дѣлъ войск. архива.

(3) О подаркѣ Потемкинымъ Чепѣгѣ сабли значится въ церемоніалѣ погребенія сего послѣдняго. Дѣла войск. архива.

(4) Изъ дѣлъ войск. архива.

были полезны военачальникамъ въ стратегическихъ соображеніяхъ. Отважные и неутомимые старшины войска, съ храбрыми казаками, не находили никакихъ препятствій въ выполненіи самыхъ трудныхъ порученій своихъ начальниковъ.

Осеннія бури въ Черномъ морѣ заставили Гассана-пашу удалиться съ флотомъ изъ-подъ Очакова въ безопасныя мѣста. Тогда князь Потемкинъ, чтобъ поколебать духъ защитниковъ Очакова, приказалъ взять неприступный островъ Березань. Отважное это предпріятіе онъ поручилъ войсковому судѣ Головатому, истинному витязю, для котораго не существовало невозможнаго. Онъ, со своими „вѣрными“ казаками, дѣйствительно взялъ Березань (*). Объ этомъ подвигѣ выписываю реляцію, приведенную Скальковскимъ въ „Исторіи Запорожской сѣчи“.

„Капуданъ-паша (4-го ноября 1788 г.) съ кораблями и фрегатами отплылъ, и по показанію плѣнныхъ пошелъ къ Царюграду. Во время пребыванія его предъ очаковскимъ берегомъ, держа фрегаты, шебеки и всѣ мелкія суда, составлявшія переднюю его линію, близъ острова Березани, привелъ на ономъ крѣпость въ оборонительное состояніе и старался сдѣлать невозможнымъ всходъ на берегъ сего неприступнаго острова, построивъ батареи въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ къ острову приставать можно было, а для защищенія крѣпости оставленъ отъ него довольный гарнизонъ. По удаленіи флота турецкаго, главнокомандующій препоручилъ войску вѣрныхъ казаковъ черноморскихъ (***) поискъ на сей островъ, приказалъ ихъ войсковому судѣ, подполковнику Головатому (Антону), идти туда со всѣми своими лодками и стараться взойти на берегъ, разбить непріятели и овладѣть крѣпостію.

„Предпріятіе сіе, предъ лицомъ всей арміи, произведено въ дѣйство съ совершеннымъ успѣхомъ. 7-го ноября, поутру, казаки, приближаясь къ острову, выдержали съ твердостію и мужествомъ сильной огонь непріятельской, потомъ сдѣлали залпъ изъ пушекъ и ружей, вскочили въ воду и, всплывая на берегъ, бросались съ такимъ стремленіемъ, что прогнали непріа-

(*) Изъ дѣла войск. архива. Походы въ Турцію Румянцова, Потемкина и Суворова; соч. М. Богдановича.

(**) „Вѣрное“ войско послѣ этого дѣла получило наименованіе „черноморскаго“. Объ этомъ будетъ сказано далѣе.

теля, отняли у него батареи и преслѣдовали до самой крѣпости, гдѣ встрѣчены были картечами; въ семь случаевъ, поворотили они противъ крѣпости орудія, съ набережныхъ батарей и съ своихъ лодокъ взятыя. Жестокая канонада ихъ, движеніе, сдѣланное отъ флота, по данному сигналу, нѣсколькими фрегатами, и отправленіе къ острову лодокъ канонирскихъ съ бригадиромъ Рибасомъ (впослѣдствіи основателемъ Одессы), заставили непріятеля умолкнуть и просить пощады⁴.

Казаки-побѣдители потеряли при штурмѣ Березани одного полковаго старшину, четырехъ куренныхъ атамановъ и 24 казаковъ (1). Трофеями ихъ побѣды были: 320 плѣнныхъ турокъ, 23 орудія, 150 бочекъ пороха, болѣе 1,000 ядеръ, 2,300 четвертей хлѣба и нѣсколько знаменъ, за которыя главнокомандующій, фельдмаршалъ Потемкинъ, приказалъ выдать казакамъ въ награду по 20 р. за каждое знамя изъ главнаго дежурства екатеринославской арміи (2).

Князь Потемкинъ остался весьма доволенъ взятіемъ Березани и потребовалъ къ себѣ старшинъ войска для изъявленія, въ лицѣ ихъ, своего удовольствія и благодарности, за такое молодецкое дѣло, всему кошу „вѣрныхъ“ казаковъ (3).

6-го декабря команды „вѣрныхъ“ казаковъ участвовали въ колоннѣ праваго крыла при взятіи штурмомъ Очакова и дрались мужественно при занятіи гассанъ-папшевскаго замка (4).

За оказанныя въ этомъ году отличія въ военныхъ дѣйствіяхъ, войско „вѣрныхъ“ казаковъ, кромѣ благоволенія императрицы Екатерины II, милостей и покровительства князя Потемкина-Таврическаго, удостоилось получить наименованіе „Черноморскаго войска“ (5).

(1) Исторія Запорожской Сѣчи Скальковскаго.

(2) Предп. главн. дежурст. екатеринославской арміи въ кошѣ вѣрныхъ казаковъ отъ 8 го ноября 1788 г., № 3,270. Изъ дѣлъ войск. архива. Походы въ Турцію Румянцева, Потемкина и Суворова. М. Богдановича.

(3) Предп. главн. дежурства екатеринославской арміи въ кошѣ вѣрныхъ казаковъ отъ 7-го ноября 1788 г., № 42. Изъ дѣлъ войск. архива.

(4) Походы въ Турцію Румянцева, Потемкина и Суворова; соч. М. Богдановича.

(5) Исторія Запорожской Сѣчи Скальковскаго. Свидѣнія въ дѣлахъ войскового архива. Высочайше утвержденный докладъ военной коллегіи отъ 13-го ноября 1802 г. (Въ „Полномъ Собраніи Законовъ“).

IV.

(1789).

Участвіе черноморскаго войска въ сраженіи подъ Бендерами и при взятіи штурмомъ Хаджибей. — Поверженіе Велграда и взятіе Аккермана. — Набѣгъ подъ Килие. — Поверженіе Бендеръ.

Храбрость и отвага—девятъ черноморцевъ.

Князь Потемкинъ, покоривъ Очаковъ, имѣлъ въ виду овладѣть Аккерманомъ и Бендерами, дѣйствуя на удобнѣйшей операціонной линіи отъ Ольвіополя къ нижнему Днѣстру.

3-го января онъ далъ повелѣніе кошевому атаману черноморскаго войска, собравъ пѣхоту казаковъ на кинбурнской сторонѣ, слѣдовать въ Очаковъ по вскрытіи лимана, куда должны были перейти и остававшіеся на Березани казаки, которымъ приказано перевезти оттуда возможно-большее количество провіанта и при очищеніи острова разорить тамошнія укрѣпленія. Расположившаяся по Громоклеѣ черноморская конница, съ кошевымъ своимъ атаманомъ, по приказанію князя Потемкина, передвинулась къ мостамъ на Бугѣ и остановилась 14-го мая при устьѣ „Мертвыхъ водъ“, въ ожиданіи дальнѣйшихъ повелѣній (*).

7-го іюня кошевой Чепѣга получилъ приказанія генералъ-маіора Голенищева-Кутузова слѣдовать съ конными черноморцами къ Егордыку и, соединившись тамъ съ бригадою походнаго атамана донскихъ полковъ, полковника Исаева, съ Бугскимъ казачьимъ полкомъ и съ прочими войсками, прикрывать съ непріятельской стороны отъ Бендеръ слѣдовавшаго по Егордыку генералъ-маіора Богданова, со взятыми на Дунаѣ плѣнными турками, которые препровождались изъ екатеринославской арміи въ Турецкую Балту (**).

Въ происходившемъ 18-го іюня подъ Бендерами дѣлѣ, черноморскіе казаки, подвигами мужества и храбрости, заслужили полную благодарность знаменитаго впоследствии Кутузова (***)).

Проводивъ генерала Богданова, черноморцы расположились

(*) Предп. князя Потемкина кошевому Чепѣгѣ отъ 27-го апрѣля 1789 г., № 277. Дѣла войск. архива.

(**) Свидѣнія изъ дѣлъ войск. архива.

(***) Предп. генерала Кутузова Чепѣгѣ отъ 19-го іюня 1789 г., № 1,306. Изъ дѣлъ войск. архива.

на Чичаклеѣ, куда пришелъ и весь казачій обозъ, стоявшій до того у Мертвыхъ водъ (1).

По распоряженію генераль-маіора де-Рибаса, черноморскіе казаки, съ августа мѣсяца, дѣлали разъѣзды подъ Хаджибей и наблюдали за всѣми дѣйствіями непріятеля, а 4-го сентября кошевой Чепѣга получилъ отъ де-Рибаса повелѣніе готовиться къ походу подъ Хаджибей. 11-го числа храбрый Харько, съ тремя конными и тремя пѣшими полнами, вошелъ въ Кривую балку и соединился съ прочими войсками генераль-маіора де-Рибаса.

14-го сентября черноморскіе казаки, участвуя во взятіи штурмомъ хаджибейскаго замка, отличились особеннымъ мужествомъ и храбростію, за что получили благоволеніе главнокомандующаго арміею, фельдмаршала Потемкина (2).

Вообще, въ этой экспедиціи, черноморцы много способствовали войскамъ въ открытіи непріятеля, въ доставкѣ снарядовъ и провіанта въ опасныхъ мѣстахъ, а главное — проводили войска по труднымъ дорогамъ очаковской степи, издавна имъ знакомой (3).

Послѣ хаджибейской экспедиціи, три полка черноморцевъ отправились Чернымъ моремъ къ Болграду, участвовали въ покореніи этого города и оставлены здѣсь, въ видѣ гарнизона, вмѣстѣ съ Троицкимъ пѣхотнымъ полкомъ (4). Остальное войско, съ кошевымъ атаманомъ Чепѣгою, 27-го сентября, по повелѣнію князя Потемкина, придвинувшись къ Аккерману, участвовало во взятіи этого города и въ рекогносцировкахъ подъ Килію.

11-го октября, партія черноморскихъ казаковъ въ 400 человекъ, съ полковымъ старшиною, арміи капитаномъ Тиховскимъ, ночью подошла подъ самую Килію, захватила трехъ валаховъ и одного турка, а около форштата крѣпости казаки загнали до 400 штукъ рогатаго скота и до 40 лошадей. Всполошившіеся турки, выскочивъ изъ крѣпости въ числѣ до 300 человекъ, завязали съ казаками жаркое дѣло, продолжавшееся часовъ до трехъ. Казаки положили на мѣстѣ четырехъ турокъ

(1) Такое же предписаніе отъ 27-го іюня 1789 г., № 1,342. Изъ дѣлъ войск. архива.

(2) Изъ дѣлъ войск. архива.

(3) Приказъ князя Потемкина-Таврическаго отъ 14-го октября 1789 г., за № 1,464. (Копія).

(4) Изъ дѣлъ войск. архива.

и троицъ взяли въ плѣнъ, потерявъ съ своей стороны одного изрубленнаго казака и нѣсколько лошадей (*).

Отважные черноморцы неоднократно повторяли подобныя разбѣды, захватывали турокъ подъ самой Килией, снимали ихъ пикеты, неустанно тревожили неприятеля и доставляли нашимъ полководцамъ точныя свѣдѣнiя о движенiи и расположенiи турецкихъ войскъ.

Князь Потемкинъ, собравъ всѣ легкiя войска къ Волграду 15-го октября, распорядился изъ трехъ черноморскихъ полковъ, назначенныхъ въ гарнизонъ этой крѣпости, оставить одинъ полкъ въ занятой турецкой паланкѣ, а кошевому Чепѣгѣ приказалъ слѣдовать къ Каушанамъ, для наблюденiя, въ числѣ прочихъ войскъ, за Бендерами, куда отрядилъ на 47 лодкахъ и остальную пѣхоту черноморскихъ казаковъ съ войсковымъ судьбою, Антономъ Головатымъ (**). Онъ надѣялся, что турки, видя превосходство нашихъ силъ, слѣдуютъ Бендеры безъ выстрѣла; но, замѣтивъ упорство ихъ, 30-го октября началъ осаду этой крѣпости съ обѣихъ сторонъ Днѣстра. Въ то же время черноморскiя лодки, несмотря на сильный огонь турецкихъ орудiй, подошли къ самымъ стѣнамъ крѣпости, и только тогда грозное русское оружие заставило турокъ, 2-го ноября, сдать Бендеры побѣдителямъ (***).

Войска были затѣмъ расположены на зимнiя квартиры, и черноморскiе казаки могли отдохнуть послѣ понесенныхъ боевыхъ трудовъ.

V. (1790).

Князь Потемкинъ немаловажнъ гетманомъ черноморцевъ.—Войско черноморское получаетъ для поселенiя землю между рр. Бугемъ и Днѣстромъ.—Венедерскiй знакъ Головататаго.—Дѣйствiя Головататаго при истребленiи турецкаго флота въ Маманасемъ.—Итурнъ Чепанга и черноморцы.

И, мощной княжеской рукою,
Взмахнувъ гетманской булавою,
Пути ко славѣ указавъ,
Богатство, славу, милость далъ

ПОТЕМКИНЪ—ЧЕРНОМОРЦАМЪ.

Смерть австрiйскаго императора и вмѣшательство другихъ державъ измѣнили, въ этомъ году, ходъ военныхъ дѣйствiй.

(*) Донесенiе атамана Чепѣги въ корпусное дежурство 2-й части, отъ 14-го сентября 1789 года. Изъ дѣлъ войск. архива.

(**) Приказъ князя Потемкина отъ 15-го октября 1789 г., за № 1,468. Изъ дѣлъ войск. архива.

(***) Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турцин; соч. Богдановича.

Послѣ того, какъ Австрія заключила съ Портой перемиріе, прибывшій къ Букаресту, для содѣйствія войскамъ принца Кобургскаго, Суворовъ отступилъ на лѣвую сторону Серета. Такимъ образомъ Порта, обезпечивъ себя до этой рѣки отъ вторженія русскихъ въ Валахію, имѣла возможность усилить свои дѣйствія противъ нашихъ войскъ, имѣвшихъ для наступательныхъ дѣйствій весьма неудобное пространство между Галацомъ и берегами Чернаго моря, гдѣ турецкія войска были прикрыты рукавами нижняго Дуная и обширными болотами.

Въ виду ожидаемаго съ Турціей мира, русскія войска ограничивались занятіемъ завоеванныхъ пунктовъ и наступательныхъ дѣйствій съ нашей стороны не было до самой осени (*).

Во все это время, князь Потемкинъ Таврическій, въ числѣ многихъ государственныхъ заботъ, не забывалъ черноморскаго войска и усердно хлопоталъ объ устройствѣ судьбы „вѣрныхъ“ казаковъ.

Императрица Екатерина, видя полезную для государства заботливость князя Тавриды объ устройствѣ казачьихъ войскъ, въ поощреніе заслугъ этого достойнаго мужа, и въ ознаменованіе особеннаго благоволенія къ казикамъ, назначила Потемкина великимъ гетманомъ казацкихъ екатеринославскихъ и черноморскихъ войскъ (**).

Князь Григорій Александровичъ, получивъ столь высокое достоинство, ознаменовалъ свое гетманское званіе новыми милостями черноморскому войску. Въсто высочайше пожалованной войску земли на Тамани, гетманъ, соображаясь съ выгодами черноморскихъ казаковъ, назначилъ имъ подѣ поселеніе привольную землю между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, по берегу Чернаго моря, и подарилъ имъ собственныя свои богатыя рыболовныя мѣста на Тамани (***) . Объ утвержденіи за черноморскимъ войскомъ отведенной земли Потемкинъ представилъ государынѣ; но не суждено было ему дожидаться разрѣшенія, долженствовавшаго упрочить внутреннее благосостояніе казаковъ—черноморцевъ.

Черноморское войско, съ присоединившимися къ оному, по разрѣшенію правительства, зѣграничными выходцами изъ при-

(*) Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турцію; соч. М. Богдановича.

(**) См. прилож. VIII, IX, X, XI и XII. Изъ дѣлъ войск. архива.

(***) См. прилож. XIII и XIV. Изъ дѣлъ войск. архива.

дунайскихъ княжествъ, начало заселять вновь отведенную Потемкинымъ землю и основало свою кошевую резиденцію въ селеніи Слободеѣ.

И въ то самое время, когда свободные отъ службы казаки устранивали домашній свой бытъ на новомъ мѣстѣ, стрѣловые казаки продолжали оставаться на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Потемкинъ, имѣя въ виду дать рѣшительный оборотъ войнѣ, избралъ предметомъ своихъ дѣйствій Измаилъ, но предварительно, по совѣту Суворова, предполагено было овладѣть устьями Дуная и взять Килію и Тульчу.

Съ этою цѣлію, черноморскіе казаки, на своихъ лодкахъ, подъ командою войсковаго судьи Головататаго, прошли изъ днѣпровскихъ гирлъ Чернымъ моремъ въ Дунай, 18-го октября соединились съ гребной флотиліей генерала Рибаса, по повелѣнію котораго полковникъ Головатый на другой же день вошелъ въ устье рѣки Киліи, а 23-го числа прибылъ подъ самую крѣпость Килію (*).

При содѣйствіи черноморской флотиліи, крѣпость Килія была взята; равно взяты были турецкія укрѣпленія при входѣ въ Сулинскій рукавъ, замокъ Тульча, обстрѣливавшій этотъ рукавъ, и замокъ Исанча, при Дуваѣ. Такимъ образомъ открытъ былъ путь къ Измаилу.

Пятисотенный конный полкъ черноморскихъ казаковъ охранялъ коммуникаціонную линію, проведенную отъ Сулинскаго гирла, гдѣ стояла наша флотилія, до лагеря графа Гудовича, расположеннаго на островѣ, гдѣ лежала старая Килія (**).

По занятіи Исакчи, Потемкинъ приказалъ генералу Рибасу истребить турецкій флотъ, стоявшій подъ стѣнами Измаила. Для этого, въ числѣ прочихъ войскъ, назначены были и черноморскіе „вѣрные“ казаки (***). 18-го ноября Рибасъ, приблизившись по килійскому рукаву къ непріятельскому флоту, сталъ выше крѣпости, а черноморскій войсковой судья Головатый съ 12 лансонами и съ казачьими лодками, расположился ниже крѣпости.

На другой день, вечеромъ, на занятомъ Рибасомъ островѣ

(*). Свидѣнія изъ дѣлъ войсковаго архива. Походы въ Турцію Румянцова, Суворова и Потемкина, соч. М. Богдановича.

(**) Извлеченіе изъ дѣлъ войск. архива.

(***) Предписаніе генерала Гудовича кошевому Ченгѣ отъ 4-го ноября 1780 г., № 147. Изъ дѣлъ войск. архива.

Чатавъ заложены были батареи подъ прикрытіемъ канонады обѣихъ нашихъ флотилій, выдерживавшихъ сильный огонь всѣхъ непріятельскихъ судовъ и крѣпости (*). Въ этотъ же день, приготовляясь къ рѣшительному бою, полковникъ Антонъ Головатый получилъ отъ генералъ-маіора Рибаса брейтъ-вымпелъ на свое судно, чтобы „стоять почетный командорской знакъ“ — писалъ Іосифъ Михайловичъ (Рибасъ) — „служилъ вождю храбрыхъ моряковъ-черноморцевъ, на казачей флотиліи, честью и славою“ (**).

На утро, 20-го ноября, были окончены наши батареи и обѣ флотиліи Рибаса и Головатаго, подойдя къ крѣпости на картечный выстрѣлъ, открыли, вмѣстѣ съ батареями, по Измаилу жестокую канонаду. Капитанъ Ахметовъ, съ капитанъ-лейтенантами Поскочинымъ и Кузнецовымъ, подвели свои баркасы къ турецкимъ судамъ, стоявшимъ у каменнаго бастіона. Устрашенные турки оставили бастіонъ и большую часть судовъ, изъ которыхъ было сожжено 7 лансоновъ, а 18-пушечное судно брандскугелемъ взорвано на воздухъ. Между тѣмъ, полковникъ Головатый, пройдя съ своими лодками подъ градомъ ядеръ и картечи мимо крѣпости, атаковалъ непріятельскій флотъ и нанесъ туркамъ такое поражение, что они потеряли потопленными и сожженными до 90 судовъ (***).

При истребленіи подъ Измаиломъ непріятельскаго флота, полковникъ Головатый вполне оправдалъ надежды и довѣріе генерала Рибаса, доблестными подвигами поддержалъ честь русскаго оружія и покрылъ новой славой храбрыхъ своихъ сподвижниковъ, казаковъ черноморскихъ.

Оставалось для побѣдоносныхъ русскихъ войскъ покорить неприступную турецкую твердыню—городъ и крѣпость Измаиль, охранявшійся многочисленнымъ гарнизономъ. Это трудное, но славное дѣло Потемкинъ поручилъ исполнить Суворову.

9-го декабря Суворовъ отдалъ сѣдующій приказъ: „Сего дня—молиться; завтра — учить войска; послѣзавтра — побѣда, либо славная смерть“. Одушевленные именемъ Суворова и неразлучной съ нимъ побѣдой, 11-го декабря, войска наши пошли на штурмъ Измаила, и грозный турецкій оплотъ не выдержалъ удара славнаго русскаго вождя. Въ этотъ день черно-

(*) Походы въ Турцію Румянцева, Потемкина и Суворова; соч. М. Богдановича.

(**) Изъ дѣлъ войск. архива.

(***) Походы въ Турцію Румянцева, Потемкина и Суворова; соч. Богдановича.

морцы находились въ составѣ войскъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Рибаса, назначеннаго штурмовать Измаилъ со стороны Дуная. Распределение черноморскихъ казаковъ было слѣдующее: въ 1-й колоннѣ, генерала Арсеньева, 2,000 человекъ во 2-й, центральной, колоннѣ кошеваго атамана черноморцевъ, бригадира Чепѣги, 1,000 человекъ, и въ 3-й колоннѣ, гвардіи секундъ-маіора Марнова, 1,000 человекъ; на судахъ 1,500 человекъ, да въ авангардѣ 766 человекъ, всего 6,266 человекъ, считая въ томъ числѣ донныхъ, пѣшихъ, рядовыхъ и старшинъ черноморскаго войска. Черноморская гребная флотилія состояла подъ командою войсковаго судьи Головатаго (*). Весь нашъ флотъ подъ Измаиломъ былъ расположенъ въ двѣ линіи; впереди стояли черноморскія казачьи лодки съ десантными войсками.

Наканунѣ приступа войска наши съ сузлаго пути и съ флота открыли по Измаилу сильную канонаду, сами выдерживая жестокій огонь турецкихъ орудій. Въ ночь на 11-е декабря, по второй ракетѣ, флотилія построилась въ боевой порядокъ въ разстояніи версты отъ крѣпости, а по третьей двинулась впередъ. Флотилія, приближаясь къ берегу на веслахъ, производила по крѣпости живую канонаду, на которую непріятель отвѣчалъ огнемъ всѣхъ своихъ батарей. Подошедши къ крѣпости на картечный выстрѣлъ, первая линія нашего флота, состоявшая изъ 100 черноморскихъ лодокъ, подъ градомъ ядеръ и картечи высадила на берегъ войска въ совершенномъ порядкѣ (**).

Во время покоренія Измаила, черноморское войско отличилось особеннымъ мужествомъ и храбростію. За доблестныя подвиги вожди черноморцевъ удостоились высочайшей награды орденами: Чепѣга св. великомученика и побѣдоносца Георгія 3-го класса, Головатый св. равноапостольнаго князя Владиміра 3-й степени, войсковыя есаулы Сутика и писарь Котляревскій произведены въ подполковники. Кромѣ этихъ лицъ еще 500 черноморскихъ офицеровъ награждены слѣдующими чинами, всѣмъ войсковымъ чиновникамъ, въ числѣ прочихъ офицеровъ арміи, пожалованы золотые знаки съ надписью: „за отмѣнную храбрость“ и „Измаилъ взятъ декабря 11-го 1790“; нижнимъ чи-

(*) Извлечено изъ документовъ войск. архива. По Богдановичу только 3,500 человекъ черноморскихъ казаковъ участвовали въ штурмѣ Измаила.

(**) Походы въ Турцію Румянцова, Потемкина и Суворова; соч. Богдановича.

намъ розданы овальныя серебряныя медали, на одной сторонѣ съ вензелемъ императрицы, на другой съ надписью: „за отличную храбрость при взятіи Измаила декабря 11-го 1790“.

На штурмъ Измаила черноморское войско потеряло убитыми 160 и ранеными 345 человекъ (*).

Для прикрытія Измаила оставлено было 18 черноморскихъ лодокъ съ казаками, а съ остальною флотиліей и съ черноморскою пѣхотой Головатый расположился на зимовку при старой Килии (**).

Такъ закончилась кампанія 1790 года, доставившая случай черноморскому войску еще разъ покрыть себя военной славой и заслужить особенную милость царицы и лестное вниманіе своего атамана.

(*) Свѣдѣнія собраны изъ дѣлъ войск. архива. Походы въ Турцію Потемкина, Суворова и Румянцова; соч. М. Богдановича.

(**) Преди. Рибаса Головатому отъ 27-го декабря 1790 г., № 650. Изъ дѣлъ войск. архива.

Г. Вереленин.

(Продолженіе будетъ.)

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ СТАТЬѢ

ЧЕРНОМОРЦЫ ВА ВУТОМЪ.

Приложеніе I.

№ 2,123.

Отъ генераль-фельдмаршала, Екатеринославскаго, Таврическаго и Харьковскаго генераль-губернатора и кавалера князя Потемкина-Таврическаго.

Чтобъ имѣть въ намѣстничествѣ Екатеринославскомъ военныя команды волонтеровъ, препоручилъ я секундъ-маіорамъ Сидору Бѣлому и Антону Головатому собрать охотниковъ, п конныхъ и пѣшихъ, для лодокъ, изъ поселившихся въ семь намѣстничествъ служившихъ въ бывшей Сѣчи Запорожской казаковъ. Во время отправленія службы своей будутъ они довольствуемы жалованьемъ, провіантомъ и на лошадей фуражемъ. Кто же отличитъ себя службою, тѣ могутъ ожидать и награжденія отличнаго. Въ слѣдствіе чего, всѣ желающіе изъ помянутыхъ казаковъ могутъ явиться въ Бериславль къ означеннымъ секундъ-маіорамъ Бѣлому и Головатому, кои отъ меня повелѣніе даю. Подписалъ: князь Потемкинъ-Таврическій.

Августа 20-го дня 1787 г.

Михайловка.

Приложеніе II.

№ 2,664.

Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской, Всемилостивѣйшей Государыни моей, генераль-фельдмаршалъ, главнокомандующій всею легкою конницею регулярною и нерегулярною, флотомъ Черноморскимъ и многими другими сухопутными и морскими военными силами, государственной военной коллегіи президентъ, Екатеринославскій, Таврическій и Харьковскій генераль-губернаторъ, Ея Величества генераль-адъютантъ, дѣйствительный камергеръ, войскъ генераль-инспекторъ, л.-гв. Преображенскаго полку подполковникъ, корпуса кавалергардовъ, Екатеринославскаго кирасирскаго, Смоленскаго драгунскаго и Екатеринославскаго гренадерскаго полковъ шефъ, Мастерской Оружейной Палаты верховный начальникъ п орденовъ российскихъ: св. апостола Андрея Первозваннаго, св. Александра Невскаго, Военнаго св. великомученика и побѣдоносца Георгія и св. равноапостольнаго князя Владимира большихъ крестовъ, королевскихъ: прусскаго Чернаго Орла, датскаго Слона, шведскаго Серафимовъ, польскаго Бѣлаго Орла, св. Станислава, и великокняжескаго Голстинскаго св. Анны кавалеръ, князь Потемкинъ-Таврическій. Объявляю чрезъ сіе всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что, по случаю учиненнаго турками съ Имперіею Всероссийскою и отърванныхъ нынѣ военныхъ дѣйствій, господинъ вапи-

танъ Захарій Чепѣга, исполненъ будучи похвальной ревности и усердія къ службѣ Ея Императорскаго Величества, и пользуясь случаемъ къ изъявленію противъ враговъ христіанства мужественныхъ подвиговъ своихъ, предъявилъ желаніе собрать волонтеровъ и съ оными употребленъ быть при арміи, моему начальству ввѣренной. А потому и дозволяю ему набрать охотниковъ изъ свободныхъ людей, съ казеннымъ, доколѣ на сей службѣ пребудутъ, пропитаніемъ, повелѣвая съ набратыми людьми являться къ командирующему на границѣ генералитету и ко мнѣ рапортовать.

Во удостовѣреніе жъ даннаго дозволенія утверждаю сіе рукою и печатью герба моего. Подписалъ: князь Потемкинъ-Таврическій.

Въ Елисаветградѣ.

Октября 12-го дня 1787 года.

Приложеніе III.

№ 582.

Отъ генералъ-фельдмаршала, главнокомандующаго Екатеринбургскою арміею, всею легкою конницею регулярною и нерегулярною, флотомъ Черноморскимъ и многими другими сухопутными и морскими военными силами, государственной военной волегіи президента, Екатеринославскаго, Таврическаго и Харьковскаго генералъ губернатора, дѣйствительнаго камергера, л.-гв. Преображенскаго полка подполковника, корпуса кавалергардовъ, Смоленскаго драгунскаго и Екатеринбургскаго гренадерскаго шефа, Мастерской Оружейной Палаты верховнаго начальника и разныхъ орденовъ кавалера, князя Потемкина-Таврическаго.

Войска вѣрныхъ казаковъ войсковому атаману, господину подполковнику Сидору Бѣлому, старшинамъ и всему войску.

Ея Императорское Величество, Всемилоостивѣйшая наша Монархиня, пріема за благо усердіе ваше въ собраніи противу врага христіанства оказанное, высочайшимъ явнымъ повелѣніемъ узавать мнѣ соизволила объявить вамъ высочайшее свое благоволеніе, о которомъ и даю вамъ чрезъ сіе звать, надѣясь, что, при возчувствованіи сей монаршей милости, вышше воспылаеть въ васъ ревнованіе къ отличенію себя вѣрностію и заслугами, въ чемъ и желаю да Господь Богъ вамъ вспомошествоуетъ.

Ея Императорское Величество изволила снисзойти на пожалованіе вамъ земли для поселенія въ Керченскомъ кутѣ или на Таманѣ, всемилоостивѣйше возлагая сіе на мое распоряженіе, котораго я и не премину учинить, стараясь о благѣ сего войска по мѣрѣ оказываемаго онымъ къ высочайшей службѣ усердія. Высочайшей сіе благотвореніе распространяется и на тѣхъ, которые изъ за-границы къ вамъ присовокупляться восхотятъ и на находящихся въ непріятельской сторонѣ, если которые изъ нихъ, пришедъ въ раскаяніе о своемъ заблужденіи, прибѣгнутъ къ способственной Ея Императорскому Величеству милости. Подписалъ: князь Потемкинъ-Таврическій.

Генваря 31-го дня 1788 года

Елисаветъ-градъ.

Приложение IV.

№ 314.

ОРДЕРЪ.

Генерала и кавалера.....

Вѣрнаго Запорожскаго войска господину атаману кошевому Бѣлому.

Вслѣдствіе Ея Императорскаго Величества указа о всемилюстивѣйшемъ благоволеніи къ вѣрнымъ казакамъ, препровожденный отъ его свѣтлости главнокомандующаго арміею господина генералъ-фельдмаршала и многихъ орденовъ кавалера князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго листъ при семъ слѣдуетъ въ войско (*). Такожъ: знамя войсковое бѣлое большое, малая для куреней, которыми, по умноженію людей, прибавлять будетъ впередъ, булава атамана кошеваго и другіе перначи.

Изображеніе на оныхъ креста съ сіяющимъ въ срединѣ солнцемъ представляетъ привязанность войска къ вѣрѣ христіанской; на другой же сторонѣ, въ звѣздѣ, надпись ордена св. апостола Андрея Первозваннаго означаетъ храненіе ими вѣры, проповѣдуемой сими апостолами въ странахъ, по Днѣпру лежащихъ, и вѣрность къ государю и отечеству.

Сколь сіи отличности для войска знамениты, столь да умножать свою ревность къ службѣ и окажутъ храбрость въ военныхъ подвигахъ. Подписалъ: Александръ Суворовъ.

Февраля 27-го дня 1788 года.

Приложение V.

№ 2,659.

Отъ генералъ-фельдмаршала, главнокомандующаго Екатеринославскою арміею, флотомъ Черноморскимъ, всею легкою конницею, государственной военной коллегіи президента, Екатеринославскаго, Таврическаго и Харьковскаго генералъ-губернатора, Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанта, дѣйствительнаго камергера, л.-гв. Преображенскаго полка подполковника, корпуса кавалергардовъ, Екатеринославскаго кирасирскаго, Смоленскаго драгунскаго и Екатеринославскаго драгунскаго полковъ шефа, Мастерской Оружейной Палаты верховнаго начальника и разныхъ орденовъ кавалера, князя Потемкина-Таврическаго.

Войска вѣрныхъ казаковъ кошевому атаману, господину подполковнику, старшинамъ и всему войску.

По высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, сдѣланную для сего войсковую печать къ надлежащему оныя употребленію при семъ препровождаю. Подписалъ: князь Потемкинъ-Таврическій.

Мая 13-го дня 1788 года.

Елисаветъ-градъ.

Приложение VI.

ОТКРЫТЫЙ ОРДЕРЪ.

Коша вѣрныхъ казаковъ бывшаго Запорожскаго явскаго войска полковнымъ старшинамъ, яко то: полковникамъ есауламъ, хорун-

(*) См. прилож. III.

жиямъ, атаманамъ куреннымъ и въ отрядныхъ партіяхъ произведеннымъ старой службы рядовымъ казакамъ, товариществу, при ате-статахъ, свидѣтельствахъ... (*), отставкахъ и безъ награды состоящимъ, всѣмъ извѣстно да будетъ.

Его свѣтлость, высокоповелительный многихъ военныхъ силъ вождь и разныхъ орденовъ кавалеръ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій, сего года минувшаго 31-го января, въ препровожденномъ своемъ въ кошъ вѣрнаго войска казаковъ листѣ, мнѣ со всѣмъ согласна и ревностно усердствующихъ старой службы старшинъ и рядовыхъ казаковъ, въ заслугахъ любовному отечеству извѣстныхъ войску товарищей, меня войсковымъ атаманомъ до сего наименовавши и всѣмъ старшинамъ объявляеть всемилостивѣйшее нашей Монархини благоволеніе, что каждой искусной въ храбрости воишь поелику зависимъ отъ усердной Богу вѣроу къ своей Монархинѣ усердіемъ и ревностію отечества, бывши внушительно располагаемъ сердечною любовію, которая побудитъ освященнымъ Матери церкви оружіемъ, чрезъ милость императорскую благословеннымъ и препорученнымъ мнѣ къ вамъ любовному товариществу вѣрнаго войска въ службу бывшимъ, да и тую жъ милость присовокупляющимъ изъ-за-границы простертую, напротивъ дерзскаго врага Христова имени побѣдительно вооружиться, на что и отъ Господа Бога теплѣ и смиреннѣ въ томъ же листѣ явѣ возводитъ святою молитвою помощь и неослушнымъ вѣрное заслугамъ удовлетвореніе чинить. Что, общественнѣ съ коша старшинъ, ордерую, извѣстному старой службы товариществу приказую, усердствующимъ ревностію въ помощь заграничныхъ прошу за полученіемъ сего явиться: коннымъ въ конницу полководца г-на маіора Чепѣга, пѣши въ урочище Василькове на лиманъ въ лодки. Гдѣ же сей явленъ будетъ и прочтеть всякъ, внушительно выслуша явку, число мѣсяцъ да напшеть со скорѣйшимъ отвѣтомъ: будетъ ли или nebudeтъ въ походѣ, дабы средства трудовъ окончатся могли спокойнымъ въ семь кошъ всѣхъ старшинъ мнѣнсимъ за возвратомъ сего моего открытаго ордера въ кошъ. Мая 27-го дня 1788 года. Подписалъ: Сидоръ Бѣлый.

Ея императорскаго величества, всемилостивѣйшей моеѣ государыни арміи подполковникъ и вѣрныхъ казаковъ войсковый атаманъ.

Приложеніе VII.

По указу Ея Величества Государыни Императрицы Еватеривы Алексѣевны, Самодержицы Всероссійской и проч. и проч. и проч.

По храбрости и усердію къ высочайшему Ея Императорскаго Величества престолу и по желанію войска вѣрныхъ казаковъ, опредѣляется атаманомъ кошевымъ Харитонъ (**), Чепѣга. Объявляя о семъ

(*) По неразборчивому почерку старинной рукописи одно слово пропущено.

(**) Настоящее его имя было Захарій; имя же Харитонъ ошибочно взято отъ престолярнаго имени Харько, какъ вообще звали казаки Чепѣгу.

всему войску, предписываю надлежащимъ образомъ его почитать и повиноваться.

Во утврєненіе чего данъ сей, за подписаніемъ моимъ и приложеніемъ герба моего печати, въ главной квартирѣ Екатеринославской арміи при Очаковѣ іюля 3-го дня 1788 года.

Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей Государыни моея генералъ-фельдмаршалъ, главнокомандующій Екатеринославскою арміею, флотомъ Черноморскимъ и многими другими сухопутными и морскими военными силами, государственной военной коллегіи президентъ, Екатеринославскій, Таврическій и Харьковскій генералъ губернаторъ, Ея Величества генералъ-адъютантъ, генералъ инспекторъ, дѣйствительный камергеръ, 1.-го Преображенскаго полка подполковникъ, корпуса кавалергардовъ, Екатеринославскаго кирасирскаго, Смоленскаго драгунскаго и Екатеринославскаго гренадерскаго полковъ шефъ, Мастерской Оружейной Палаты верховный начальникъ, орденовъ российскихъ: св. апостола Андрея Первозваннаго, св. Александра Невскаго, военнаго св. великомученника и побѣдоносца Георгія и св. равноапостольнаго князя Владиміра большихъ крестовъ, королевскихъ: датскаго Слона, прусскаго Чернаго Ора, шведскаго Серафимовъ, польскаго Бѣлаго Ора, св. Станислава, и великовняжескаго Голштинскаго св. Анны кавалеръ. Подписалъ: князь Потемкинъ-Таврическій.

Приложеніе VIII.

Божіею милостію, Мы, Екатерина II, Императрица и Самодержица Всероссийская.

Нашему генералу-фельдмаршалу, князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому.

Пріемля заблаго и съ особливимъ нашимъ признаніемъ ревностныя труды ваши во устроєніи войскъ казацкихъ во вѣрренной вамъ Екатеринославской губерніи, которыя въ теченіи настоящей съ турками войны при арміи, вами предводимой, не одинъ разъ на тверди и водахъ отличилися ихъ усердіемъ и храбростію, Всемилостивѣйше соизволяемъ: чтобы вы, по главному надъ ними начальству, именовались великимъ гетманомъ нашихъ казацкихъ Екатеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ и пребываемъ всегда вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктпетербургѣ, генваря 10-го дня 1790 года. На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Приложеніе IX.

(Мѣсто императорскаго герба.)

Графъ Григорій Потемкинъ-Таврическій, Священныи Римскія Имперіи князь, великій гетманъ Императорскихъ казацкихъ войскъ Черноморскихъ и Екатеринославскихъ.

Императорскаго войска вѣрныхъ казаковъ Черноморскихъ коше-

вому атаману, господину бригадиру и кавалеру Чепѣгѣ, войсковымъ старшинамъ и всему обществу.

Объявляю чрезъ сіе, что Ея Императорскому Величеству Всемилостивѣйшей нашей Государынѣ благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать меня великимъ гетманомъ Императорскихъ казацкихъ войскъ Черноморскихъ и Екатеринославскихъ.

Съ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества о томъ повелѣнія (*) препровождаю присемъ для обнародованія въ войскѣ вземплары, надѣюсь я, что войско Черноморское, ознаменовавшее себя отличными подвигами въ теченіи настоящей войны, потщится умноженіемъ оныя оказать новые опыты ревностнаго къ службѣ Ея Императорскаго Величества и усердіе и чрезъ то сдѣлать себя достойнѣйшимъ Высочайшаго Монаршаго благоволенія къ особливой своей и моей собственной чести и славѣ. Подписалъ: князь Потемкинъ-Таврическій.

26-го февраля 1790 года.

Приложеніе X.

Екатеринославскимъ и Черноморскимъ казакамъ, въ день наименованія свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго великимъ гетманомъ.

Побѣдительныя державы
Храбры войска искони,
Восіяли вѣчны дни
Щастья вашего и славы!

Покоритель южныхъ странъ,
Вожь премудрой вашъ гетманъ.
Онъ на сушѣ, и на морѣ,
Вамъ открылъ къ побѣдамъ путь.
Зрѣли всѣ, какъ ваша грудь
Наносила туркамъ горе.
Какъ эвксинскихъ бездна водъ
Пожирала сей народъ.
Вашей храбрости къ стремленью
Покорилась Березань,
Стѣня азовскихъ къ разрушенью
Поборала ваша длань.

Мы, среди преславныхъ боевъ,
Зрѣли въ васъ прямыхъ героевъ.

Кто жъ достойнѣе другой —
Бодрымъ духомъ вашимъ править,
Кто бъ васъ больше могъ прославить
И открыть вамъ вѣкъъ златой? (**).

(*) См. прилож. VIII.

(**) Имя автора этихъ стиховъ неизвѣстно.

Приложение XI.

Стихи г. Массона де-Шанваллона, на сей же случай.

Неблагодарною исторіей забвенный,
Самою храбростью народъ къ войнѣ рожденный,
Почти торжественно великій онъ день:
Разгвалъ онъ твоего забвенья мрачну тѣнь,

Потемкинъ на тебя лучъ славы изливаетъ
И подвиги съ тобой, и имя раздѣляетъ!

Приложение XII.

диѳирамбъ (*).

Низовому обѣихъ сторонъ воинству, получившему себѣ великимъ гетманомъ высокоповелительнаго всѣхъ силъ россійскихъ военачальника, князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, сочиненный свойственнымъ симъ новымъ аргонавтамъ нарѣчіемъ, прилагаемаго при семъ отъ предковъ писанія (**).

1790 года февраля 15-го дня.

Воскресши южныхъ странъ, возрадуйтеся вои,
Что въ свѣтъ чести вы сподобились такои,
Что на невѣрнаго идущихъ бусурмана,
Далъ Богъ вамъ знатнаго великаго гетмана.
Который будетъ васъ за храбрость награждать,
Старайтесь только вы подъ нимъ такъ воевать,
Какъ воевали тамъ преславны предки ваши
На Черномъ морѣ и на утреннемъ Савашѣ.
Отколь съ моноскыловъ (***) чрезъ огненный свой градъ
Восточныя жгли страны и самой Цареградъ.
Примѣромъ таковымъ вы, вои, подражайте,
И съ пламенемъ къ мѣстамъ симъ паки поспѣшайте,
Чтобъ вашимъ мужествомъ тамъ гордый *Понта* врагъ
Склонилъ предъ вашимиъ симъ вождемъ на вѣки свой олагъ!

Приложение XIII.

Графъ Григорій Потемкинъ-Таврическій, Священныя Римскія Имперіи князь, великій гетманъ Императорскихъ казацкихъ войскъ Черноморскихъ и Екатеринославскихъ.

Императорскаго войска вѣрныхъ казаковъ Черномор-

(*) Мнѣ кажется, слово диѳирамбъ, въ призывненіи къ этимъ стихамъ, не совсѣмъ правильно: неумѣренныхъ и восторженныхъ словъ въ стихотвореніи нѣтъ. Быть можетъ, въ прошломъ столѣтіи иначе понимали значеніе диѳирамба.

Авторъ.

(**) Кто былъ сочинитель этихъ стиховъ и какое было упоминаемое имъ писаніе—неизвѣстно.

(***) „Моносколами“ назывались запорожскій чайки—човны (небольшія суда на веслахъ). См. „Запорожскую Старину“ Семеновскаго.

скихъ, кошевому атаману, господину бригадиру и кавалеру Чепѣгъ, войсковымъ старшинамъ и всему обществу.

Поставляя по званію моему непремѣннымъ себѣ долгомъ пешичь о доставленіи всего возможнаго блага всемилоостивѣйше ввѣренному мнѣ войску вѣрныхъ казакѡвъ Черноморскихъ, всеподаннѣйше представилъ я Ея Императорскому Величеству о поселеніи сего войска на привольныхъ мѣстахъ по берегу Чернаго моря, между Днѣстра и Буга. Отведя чрезъ землеустроителѣвъ достаточное количество земли и вверхъ сихъ рѣкъ сколько потребно будетъ, тожь и у Кинбурна, гдѣ включается въ межу войсковую и озера, буде есть, непринадлежащіе владѣльцамъ.

Всегдашнее мое есть и будетъ попеченіе, чтобы войско сіе, въ награжденіе своей службы, пользовалось рыбными тамъ ловлями и всѣми выгодами земли; я же не оставлю снабдить васъ нужнымъ для строенія лѣсомъ и во всемъ такъ способствовать, что только къ пользѣ и добру войска Черноморскаго служить можетъ. Данъ въ главной квартирѣ въ Яссахъ, Марта перваго дня тысяча-семьсотъ-девятадесятаго года. Подписалъ: князь Потемкинъ-Таврическій.

Приложеніе XIV.

№ 496.

О Р Д Е Р Ъ .

Войска вѣрныхъ казакѡвъ Черноморскихъ кошевому атаману, господину бригадиру и кавалеру Чепѣгъ, войсковымъ старшинамъ и всему обществу.

На Кинбурнской сторонѣ, земли, непринадлежащія помѣщикамъ, а отъ Буга по морю до Днѣстра линією на картѣ означенныя, опредѣляются для войска Черноморскаго. Присовокупляется къ тому же еще округу Еникольскій съ Таманомъ, на которомъ отданныя мнѣ мѣста съ рыбными ловлями, самыми изобильными, любя войско, навсегда оному дарую. Для обозрѣнія тамошнихъ земель и водъ пошлите надежныхъ людей и донесите мнѣ о годности ихъ; я же, съ моей стороны, дамъ вамъ землеустроителѣвъ для снятія плана. Подписалъ: князь Потемкинъ-Таврическій.

Апрѣля 19-го дня 1790 года.

Яссы.